

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСГЕНЕРАЦИОННОЙ ТЕРАПИИ В СТРАНАХ ЮЖНОГО КОНУСА

Губина К.А.

Губина Ксения Александровна – научный сотрудник,
ООО «Научно-методический центр «Академическое образовательное общество»,
г. Москва

Аннотация: цель: рассмотреть опыт исследования трансгенерационной терапии в странах Южного Конуса. Методы: во время работы над статьей использовались такие методы, как: анализ литературы, метод сравнения и сопоставления различных подходов, методы обобщения и синтеза. Результаты: Рассмотрены уникальные традиции терапии в таких странах Южной Америки, как Чили и Аргентина. Раскрыты ключевые направления и общая характеристика школ психологии в исследованных странах. Описаны труды ученых, повлиявших на развитие трансгенерационной терапии в Чили и Аргентине. Выводы: вклад ученых Чили и Аргентины в развитие трансгенерационной психотерапии значителен. Ученым из разных стран хоть и присущи свои особенности, но он есть и общая цель - исследование и лечение психических проблем, связанных с наследственностью и семейными системами. Развитие трансгенерационной психотерапии в Аргентине и Чили открывает новые перспективы для понимания и лечения болезней, имеющих психосоматическое свойство.

Ключевые слова: психотерапия; трансгенерационная терапия; межпоколенные отношения; Чили; Аргентина; Латинская Америка.

Введение

Тема трансгенерационной терапии в странах Южного Конуса, а именно Аргентине и Чили, привлекает все большее внимание исследователей и практиков в области психологии и психотерапии. Развитие семейных подходов в психотерапии, особенно фокусирующихся на передаче травмы и динамике межпоколенных отношений, стало актуальной темой в научном сообществе.

Целью исследования является рассмотрение истории трансгенерационной терапии в Аргентине и Чили и анализ ее текущего состояния в этих странах, а также освещение значимых моментов и вклада аргентинских и чилийских психотерапевтов в развитие этой методики и выявлении сходства и различия между двумя странами в рассматриваемой области.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть историю развития трансгенерационной терапии в Аргентине и Чили,
- 2) описать идеи ученых, оказавших влияние на формирование практики в рассматриваемых странах,
- 3) раскрыть социокультурные и исторические факторы, повлиявшие на развитие и распространение трансгенерационной терапии в Аргентине и Чили,
- 4) определить текущее состояние трансгенерационной терапии в исследуемых странах, а также перспективы для дальнейшего развития и применения терапии.

Исследование этих вопросов позволит получить более полное представление об истории и современной практике трансгенерационной терапии в Аргентине и Чили. Результаты исследования могут иметь важное значение для понимания влияния межпоколенных динамик на психическое благополучие и эффективность психотерапевтической работы в этих странах.

Методы

В процессе написания статьи проводился анализ литературы, что позволило автору определить актуальность темы, выявить основные проблемы и направления исследований, а также определить ключевые источники для дальнейшего изучения. Применялись методы сравнения и сопоставления различных подходов, методов и результатов исследований по изучаемой теме. Использовались методы обобщения и синтеза для создания целостного представления о теме исследования.

Результаты исследования

Регион Южного Конуса (Аргентина и Чили) в период с 1930 по 1960 годы обладал благоприятной интеллектуальной атмосферой, которая привлекала множество интеллектуалов из Европы. Этот благоприятный климат интеллектуального развития в значительной степени объясняется тем, что оба региона остались в стороне от прямого воздействия Второй мировой войны.

Благодаря отсутствию непосредственных последствий войны, Аргентина и Чили стали местами приютом для многих эмигрантов-интеллектуалов, ищущих безопасности и возможности свободного творчества. Помимо этого, регион привлекал множество интеллектуалов, которые бежали из Испании во время Гражданской войны (1936-1939). Эта волна эмиграции привнесла новые культурные, литературные, философские и научные идеи, которые обогатили интеллектуальную среду Аргентины и Чили.

Таким образом, интеллектуальная атмосфера в регионах Аргентины и Чили в указанный период была благоприятной. Это обстоятельство способствовало появлению и расцвету различных интеллектуальных

и культурных течений, включая область психотерапии. Приезд эмигрантов-интеллектуалов из Европы, бежавших от преследования нацистов или от бедствий войны, привнес в регион новые идеи и методики. Этот регион стал уникальным очагом появления школ и интеллектуальных центров, в том числе в вопросах трансгенерационной терапии.

С другой стороны, сильный отпечаток наложили военные диктатуры второй половины XX века. Военный переворот в Чили в 1973 году и в 1976 году в Аргентине были сильной травмой для обществ обеих стран. Массовые репрессии, похищения и исчезновения людей, напряжение в обществе не могло не сказаться и на интеллектуальной жизни. Необходимость переосмыслить жизнь после диктатур, излечить травмы и установить мирное сосуществование разных слоев общества были теми факторами, которые дали уникальный профиль интеллектуальной традиции этих стран.

Таким образом, на особенности мышления в этих странах повлияли два важных фактора, которые имели отношение к семейной психологии и не могли оставаться в стороне: приезд в страну из стран Европы (как правило, сопровождаемый трагическим контекстом, что приводило к разрыву семейных связей) и турбулентная общественно-политическая жизнь последней четверти XX века, сопровождаемая насилием в обществе.

С 1920-х годов в Аргентине существуют Институт психотехники и профориентации (1926 г.), Школа коррекционной психологии (1929 г.); а также группа исследователей социальной гигиены на базе Медицинского факультета Университета Буэнос-Айреса (1923 г.) [18]. Однако в последующие десятилетия ситуация сильно изменится.

Необходимо выделить основополагающую и важную веху для ее развития психологии как основной специальности в Аргентине. Это Первый аргентинский психологический конгресс, состоявшийся в марте 1954 года в Сан-Мигель-де-Тукуман. Этот Первый Конгресс имел большое значение для институционализации психологического знания, поскольку психология не только начала отделяться от медицины и философии (областей, в которые она была включена исторически), но также рекомендовалось создание отдельной университетской специальности [19, 9].

Наиболее заметным философским ориентиром того периода был Философский конгресс, собравшийся в Мендосе в 1949 г. На этом конгрессе можно отметить сильное присутствие психологических знаний как в тематическом контексте, так и в представленных на конгрессе докладах [19]. Такое положение дел дает основания указать на гуманистические обоснования, которые психология получит в то время, и по отношению к которым выделение этой дисциплины в качестве основной специальности в рамках факультетов философии или гуманитарных наук, в зависимости от обстоятельств, будут второстепенными.

До того, как в Аргентине были организованы первые курсы психологии, существовало большое количество учреждений (лабораторий, институтов и т. д.), в которых сосредоточивалась большая часть психологических знаний того времени [17, 7]. Отметим, что указанные институты являли собой институционализирующих предшественников новой идентичности, которую психология позже приобретет с первыми факультетами. Следует отметить, что эти институты не основывались исключительно на знаниях психологии, наоборот, они строились на основе различных отраслей знаний, таких как философия, педагогика (педагогика) и медицина. Точно так же начало первых карьер начнется в переплетении этих знаний вообще и других в частности.

1950-е годы были временем, когда открылись университетские специальности по психологии в Аргентине: в первую очередь в г. Росарио была создана в 1955 году при Национальном университете Литорала (UNL); затем в 1957 году следует Буэнос-Айрес (UBA); в 1958 г. были созданы в Кордобе (UNC), в Ла-Плате (UNLP) и Куйо (UNC, базирующаяся в Сан-Луисе); в 1959 году был открыт один в Тукумане (UNT); Позже, в 1966 году, эта специальность была открыта в университете в Мар-дель-Плата (UNMdP). Все эти специальности подготовки будут открываться в национальных университетах, будучи общественными учреждениями, субсидируемыми государством.

На этом фоне расцвета психологического знания возникает и развивается направление трансгенерационной терапии. Интерес к психологии приводит в эту дисциплину представителей других наук, что определяет профиль аргентинских исследований по данной теме.

Стоит отметить несколько ярких ученых, которые повлияли на развитие трансгенерационной терапии в Аргентине.

Одним из таких людей был Эрминио Каstellла (1923-1994). В 1956 году в возрасте 33 лет он получил диплом клинического врача. Однако свои исследования он развивал в области психотерапии, онтоанализа, логотерапии. Интересовался изучением гипноза, философии, мифологии, религии и парапсихологии [4]. К 1959 году он оформляет терапевтическую теорию «Программа жизни» [5].

«Программа жизни» состоит из паттерна реакций, которые женщина при зачатии бессознательно генерирует в себе, чтобы впоследствии передать своему ребенку на протяжении всего воспитания и таким образом помочь ему лучше развиваться и адаптироваться в мире, в котором он живет. Выводы Каstellла

базировались на клинических исследованиях, в том числе с пациентами с расстройством пищевого поведения.

Другим важным ученым, пришедшим из медицинской науки, был доктор Арнальдо Расковский (1907-1995), описавший наследуемые паттерны и психизм эмбриона [3]. Его коллега Энрике Пишон-Ривьер (1907-1977), основатель и первый президент Аргентинской Психоаналитической ассоциации, также косвенно обращался к трансгенерационной тематике, вводя в оборот понятие вертикальности (*La Verticalidad*) [1].

Можно отметить, что характерной чертой аргентинской традиции является обращение к психологии, в том числе к трансгенерационной, для лечения болезней тела и понимания источника болезни.

То есть подход, который нам показывает аргентинская школа, базируется на поиске причин того или иного заболевания, и в результате обращения к опыту предшествующих поколений.

В Чили ситуация складывалась несколько иначе. В 1905 году первая лаборатория экспериментальной психологии в Чили была создана в школе Копиапо [14] благодаря усилиям Ромуло Пенья Матураны, который пытался измерить интеллект, интеллектуальную силу и физическую устойчивость [16, 21]. В 1908 году Вильгельм Манн создал Психологическую лабораторию Университета Чили [22], которая с 1923 года была преобразована в кабинет, в основном занимающийся измерением интеллекта путем адаптации шкалы Бине-Симона [23].

Всего за несколько лет до этого, в 1938 году, Хуан Марин визуализировал психоанализ, связанный с ментальной гигиеной, что позволило ему представить человечество без сумасшедших и невротиков [20]. В том же духе есть работы по психической гигиене, ее связи с психиатрией [6] и необходимости законодательства об уходе за психически больными, которое улучшило бы как лечение пациентов, так и контекст практики [10].

В 1946 году в Чили официально была организована профессиональная подготовка психологов; в 1959 г. была официально создана Ассоциация психологов Чили, а в 1968 г. была основана Коллегия психологов Чили. Это делает Чили одной из первых стран региона, где психология стала официальной формально признанной специальностью.

Однако исследования трансгенерационной терапии, как и в случае с Аргентиной, произошли не непосредственно в среде профессионального сообщества психологов, а на стыке дисциплин.

В этом вопросе очень важную роль сыграла доктор Лола Хоффманн (1904-1988). В девичестве Елена Якоби, уроженка города Риги в Российской империи, в 1920-е годы она получает специальность врача в Европе, учится, в том числе, у Карла Густава Юнга. Выйдя замуж за чилийского доктора Хоффманна, она связала свою судьбу с этой далекой страной, где ей было суждено стать пионером юнгианской философии.

С 1960-х годов она ведет активную терапевтическую практику в Чили, привлекая все больше инструментов для исследования и использования в лечении генеалогии. В начале 1980-х годов она объединяет свои практики в дисциплину под названием «Анестрология» [8].

В фокусе Хоффманн оказались не только болезни тела, но и реализация и гармония в отношениях с другими людьми. Будучи последовательницей Юнга, она активно внедряла символические практики и анализ коллективного бессознательного.

Одним из наиболее ярких чилийских исследователей феноменов трансгенерационной передачи травм или паттернов поведения является психолог по образованию, но более известный как режиссер и писатель, Алехандро Ходоровский.

Ходоровский обращается к миру символов и архетипов, но одновременно исследует закономерности генеалогического древа. Для этого он создает психогенеалогию. Эта часть предпосылки о том, что определенные травмы и бессознательное поведение передаются из поколения в поколение. Поэтому для того, чтобы человек осознал их и смог избавиться от них, необходимо изучить и выполнить символические действия, основываясь на изучении генеалогического древа и существующих в нем закономерностей [13].

Любопытно, что книга Ходоровского «Метагенеалогия» указана в качестве рекомендуемой литературы на сайте Министерства образования Чили. Там же ее сопровождает любопытная аннотация: «Эта уникальная книга учит тому, как изучать и анализировать наше генеалогическое древо, чтобы понять наше семейное прошлое и исцелить наше настоящее. Шагом за пределы терапевтических методов «психомгии» и «психогенеалогии» является Метагенеалогия, которая «не является строго терапия, а работа осознания, предполагающая понимание элементов прошлого, сформировавших нас, а также начало будущего импульса, которому мы придаем форму. Чтение книги и ее упражнения заставляют читателя осознать состояния «здоровья» генеалогического древа, в котором он родился, а также учит его осознавать семейную традицию, которую оно несёт, и в то же время мы понимаем влияние, которое на жизнь прадедов, бабушек и дедушек, родителей, дядей или братьями, или другими связями, которые некоторые члены нашего древа установили друг с другом, а также как наложение семейных идей и табу препятствовало расширению нашего сущностного Я, мы сможем развить более высокий уровень Сознания и дать себе со свободным духом и без страха перед нашим будущим» [11].

Говоря о современности метода можно выделить несколько ярких представителей. В Аргентине с 2002 года существует Школа Психогенеалогии, основанная и возглавляемая Тобиасом Хольцем [24], а с 2005 года - организация FUNDAPSI (тоже под руководством Хольца), которая объединяет специалистов по психогенеалогии. FUNDAPSI также издает свой научный журнал.

Ассоциация Хольца поддерживала крепкие связи с одной из самых выдающихся исследовательниц метода Анн Анселин Шутценбергер, автором книги “Синдром предков” [2].

Также в Аргентине активную работу по направлению трансгенерационной психотерапии осуществляет EIDEA - Международная Школа Антропосинтеза [12]. Ее основатели - доктор Мануэль Монастерио и Мариан Анчорена. Их профиль - это подготовка, повышение квалификации специалистов по данной теме. Характерной особенностью данного учреждения является тот факт, что доктор Монастерио уже в течение более сорока лет ведет лечебную практику. Метод, который развивают в этой школе называется генетическая биодекодификация. Он основан на богатом клиническом медицинском опыте и на аргентинской традиции трансгенерационной терапии с некоторым влиянием теории французской школы (Шутценбергер, Тёрёк, Абрахам и др.).

В Чили на данный момент существует Школа Анестрологии, которую возглавляют Педро Энгель и Глория Либерман.

Педро Энгель, преподаватель Университета Чили, с 1983 года работал вместе с Лолой Хоффманн. Он продолжает работу с ее методиками в рамках чилийской традиции. Под его руководством традиция в некоторой степени претерпела влияние работ Анн Анселин Шутценбергер. Психотерапевт и антрополог Глория Либерман привнесла в метод свой опыт изучения африканских племен (несколько лет она провела в Кении и Мозамбике) и их семейной структуры. Энгель и Либерман работают не только с индивидуальными пациентами, но и с коллективами, компаниями и предприятиями для гармонизации и повышения эффективности взаимодействия сотрудников [15].

Заключение

Опыт исследований и современность психогенеалогии в Чили и Аргентине свидетельствуют о значительном вкладе этих двух стран в развитие трансгенерационной психотерапии. У каждой традиции есть свои особенности, но он у обеих общая цель - исследование и лечение психических проблем, связанных с наследственностью и семейными системами.

В Аргентине, где психогенеалогия и генетическая биодекодификация являются ключевыми направлениями, активно работают организации, такие как FUNDAPSI и Школа Психогенеалогии Тобиаса Хольца. Они способствуют объединению специалистов, распространению знаний и развитию методов психотерапии, основанных на богатом клиническом опыте. Их изначальной отправной точкой было использования генеалогической терапии для медицинских целей, то сейчас они охватывают вопросы построения здоровых отношений и личностной реализации в обществе.

В Чили, где деятельность Педро Энгеля и Глории Либерман приобретает особую значимость, методы трансгенерационной психотерапии применяются как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Их опыт изучения африканских племен и семейных структур вносит свою специфику в практику психотерапии, обогащая ее контекстуальным подходом. Символический подход, стык литературы, антропологии и психиатрии придал чилийским методам универсальность и амбицию в поиске коллективной гармонии. Не раз в своих публичных выступлениях Педро Энгель затрагивает тему здоровья народа и исторической памяти.

Оба этих направления подчеркивают важность учета национальных особенностей, культурного контекста и исторического наследия при разработке и применении методов психотерапии. Они демонстрируют, что трансгенерационная психотерапия может быть успешно адаптирована и применена в различных культурных средах.

Развитие трансгенерационной психотерапии в этих странах открывает новые перспективы для понимания и лечения болезней, имеющих психосоматическое свойство. Несмотря на различия между Чили и Аргентиной, оба этих направления в психогенеалогии демонстрируют стремление к глубокому пониманию роли прошлого в формировании нашей личности и влияния предков на нашу жизнь.

Важно отметить, что за долгие десятилетия практики накоплены сотни зафиксированных и исследованных клинических случаев, что дает уверенную базу для исследований, в том числе и в российском научном пространстве.

Таким образом, можно констатировать, что две уникальные традиции терапии, которые развивались в далекой от России части света показывают не только живой интерес и актуальность данной темы, но и то, что совместная работа и налаживание связей имеют огромную перспективу в том числе и для развития анестрологии в нашей стране.

Список литературы

1. Biblioteca de Psicología Social Pichoniana [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://milnovecientosessantayochoblogspot.com/2014/11/horizontalidad-y-verticalidad.html/> (дата обращения: 23.05.2023)
2. *Шутценбергер А.А.* Синдром предков: Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы. М.: Изд-во Института психотерапии, 2005.
3. Arnaldo Rascovsky. Niveles profundos del psiquismo. Buenos Aires: Editorial Sudamericana, 1971.
4. *Castellá G.* La concepción y el sentido de la existencia. Buenos Aires: Editorial San Pablo, 2006.
5. *Castellá Herminio.* Introducción a la teoría del programa de vida. Edición de Eduardo Castellá, Buenos Aires, 2001.
6. *Cubillos L., & Agüero G.* Higiene mental y psiquiatría. Santiago: Sin editorial, 1941.
7. *Dagfal A.* Discursos, instituciones y prácticas presentes en la etapa previa a la profesionalización de la disciplina psicológica en Argentina. Cuadernos Argentinos de Historia de la Psicología. 1997. № 3 (1/2). Pp. 173-195.
8. *Engel Pedro.* Ancestrología: sanando con los antepasados. Buenos Aires: Del Nuevo Extremo, 2014.
9. *Gentile A.* Primer Congreso Argentino de Psicología. Cuadernos Argentinos de Historia de la Psicología. 1997. № 3 (1/2). Pp. 159-172.
10. *Horvitz I.* La necesidad de una legislación sobre enfermos mentales. Revista de Ciencias Penales. 1946. № 9(2-3). Pp. 109-118.
11. BD Escolar - Ministerio Educaci[on Chile - Metagenealogía [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bdescolar.mineduc.cl/info/00051040/> (дата обращения: 23.05.2023)
12. EIDEA Escuela [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eideaescuela.com/> (дата обращения: 23.05.2023)
13. *Jodorowsky Alejandro, Costa Marianne.* Metagenealogía: El árbol genealógico como arte, terapia y búsqueda del Yo esencial. Santiago: Siruela, 2015.
14. *Miguez G., Betancourt R., Vera-Villaruel P.* Historia de los laboratorios de psicología en Chile. En M. A. Laborda & V. Quezada (Eds.), Notas históricas de la psicología en Chile. Santiago: Universitaria. 2010. Pp. 81-104.
15. *Pedro Engel, Gloria Liberman.* Ancestrología en la empresa: Un nuevo concepto que contribuye al éxito: Santiago de Chile: Norma, 2012.
16. *Poblete M.* Raíces de la psicología experimental en el mundo iberoamericano. Revista Historia de la Psicología. 1995. № 1(2). P. 255-262.
17. *Rossi L.* La psicología antes de la profesión. Buenos Aires: EUDEBA, 1997.
18. *Rossi L.* La psicología preprofesional en Argentina. Proyectos de formación específicas en psicología en el marco histórico, político y social. En L. Rossi (Comp.), Psicología en Argentina. Vestigios de profesionalización temprana. Buenos Aires: JVE Ediciones, 2005.
19. *Rossi L.* Psicología en Argentina. Capítulos olvidados de una historia reciente. Buenos Aires: Tekné, 1994.
20. *Rupertuz M.* The return of the repressed. The rol of sexuality in the reception of psychoanalysis in Chilean medical circles (1910s-1940s). History & Psychoanalysis. 2012. №2. P. 285-296.
21. *Salas G.* Pasado y presente de la psicología en Chile: profesionalización, instituciones y divulgación científica. En G. Salas (Ed.), Historias de la psicología en América del Sur. Diálogos y perspectivas. La Serena: Nueva Mirada, 2014. P. 95-114.
22. *Salas G., Lizama E.* Historia de la psicología en Chile. 1889-1981 (2. a ed.). La Serena: Editorial Universidad de La Serena, 2013.
23. *Tirapegui L.* El desarrollo de la inteligencia medido por el Test Binet-Simon. Santiago: Ministerio de Educación, 1928.
24. *Tobías Holc.* Mis Ancestros, mi Familia y Yo. Buenos Aires: Editorial FundaPsi, 2014.